

«О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей»

Информационное письмо

Утверждено Научно-методическим советом

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

(Протокол № 1 от «18» марта 2020 года)

Утверждено Ученым советом

ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»

Минздрава России

(Протокол № 3 от «29» июня 2020 года)

Москва, 2020 г.

Письмо подготовлено под руководством директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного работника юстиции России С.А. Смирновой и заместителя генерального директора по научной работе ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России доктора медицинских наук, профессора Е.В. Макушкина, доктором психологических наук, доцентом Е.В. Васькэ, доктором психологических наук профессором Е.Г. Дозорцевой, кандидатом психологических наук, доцентом Д.С. Ошевским, кандидатом медицинских наук О.А. Русаковской, доктором психологических наук, профессором Ф.С. Сафуановым, кандидатом юридических наук, доцентом Т.Н. Секераж.

Настоящее информационное письмо подготовлено в связи с серьезными проблемами, вызванными масштабным разрастанием практики назначения и производства психолого-педагогических экспертиз по судебным спорам, связанным с воспитанием детей. Относительно возможности проведения такого рода психолого-педагогических экспертиз в ходе судебного разбирательства (как первичных, так и повторных) поступает значительное число обращений граждан и адвокатских запросов в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (далее – РФЦСЭ), ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» и другие государственные судебно-экспертные учреждения (СЭУ). Растет количество адвокатских запросов, связанных с разъяснением научной обоснованности психолого-педагогических экспертиз как несоответствующих вопросам, поставленным судом.

В информационном письме рассматривается целесообразность назначения таких экспертиз и научная обоснованность проводимых исследований, в соответствии с принципами профессиональной деятельности экспертов.

Для судей, руководителей судебно-экспертных учреждений России, адвокатов, судебных психологов, государственных судебных экспертов

Число гражданских споров, связанных с воспитанием детей (ст. ст. 24, 65, 66 СК РФ, п. 3 ст. 67 СК РФ), которые регулируются Семейным кодексом Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) и нормами, содержащимися в Конвенции о правах ребенка, Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения семейного законодательства сохраняет высокие показатели с тенденцией к росту. Потребность в применении специальных знаний рассматривается как общее основание для назначения судебной экспертизы (ст. 79 ГПК РФ), частные же зависят от конкретного дела. Вид судебной экспертизы определяется органом (лицом), ее назначающим, исходя из специальных знаний, необходимых для разрешения вопросов.

Анализ экспертной практики за последние 10 лет по делам об определении порядка воспитания детей при раздельном проживании родителей, показал, что суды в основном назначают экспертизы следующих видов: психолого-педагогическую, судебно-психологическую, комплексную судебную психолого-психиатрическую. По делам об ограничении родительских прав в связи с опасностью оставления ребенка с родителем, страдающим психическим расстройством, назначаются судебно-психиатрические и комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза теоретически обоснованы, имеют теоретико-методологическую и нормативную базу. Именно поэтому экспертизы этих родов (видов) проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ).

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Так, судебно-психологическая экспертиза включена в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, и Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в СЭУ Минюста России². Судебно-психиатрические и комплексные психолого-психиатрические экспертизы производятся в судебно-психиатрических экспертных учреждениях (СПЭУ) Минздрава России в соответствии с Приказом Минздрава России от 12 января 2017 г. № 3н «Об утверждении порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы».

Педагогической и психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющего свои теоретические и методологические основы, не существует. Поэтому в государственных СЭУ, действующих в соответствии с требованиями Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД), педагогические и психолого-педагогические экспертизы не проводятся.

В связи с необходимостью учета судом «нравственных и иных личных качеств родителей», «возможности создания ребенку условий для воспитания и развития» (ч. 3 ст. 65 СК РФ) задачей экспертизы является предоставление суду информации об индивидуально-психологических особенностях родителя, характере его родительского отношения, воспитательной установке и стиле воспитания, а также их соответствия или несоответствия индивидуальным особенностям и интересам ребенка [2, 3].

Указанный круг вопросов относится к компетенции судебного эксперта психолога, а при наличии психических расстройств – совместной компетенции психиатра и психолога [2, 4]. Вопросов же, адресованных к педагогу, нет, поскольку их решение не имеет юридического значения. Необходимость

---

² Утвержден Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

применения знаний в области педагогики при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по спорам о воспитании детей в гражданском судопроизводстве отсутствует.

Психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, которая бы имела свою теоретическую и методическую базу, предмет, объект, специфические задачи, в гражданском судопроизводстве нет и быть не может. Учитывая сказанное, педагог не может быть членом комиссии экспертов, если психолого-педагогическую экспертизу рассматривать как модель комплексной судебной экспертизы, в которой принимают участие эксперты разных специальностей (ст. 82 ГПК РФ).

Психолого-педагогическая экспертиза не является судебной, а имеет целью проверку образовательных программ в том или ином контексте и проводится исключительно в сфере образования. Согласно п. 1 ст. 94 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации», педагогическая экспертиза проводится в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися.

В круг задач психолого-педагогической экспертизы не входит установление детско-родительских отношений и индивидуально-психологических особенностей детей и их родителей. В компетенцию педагога и педагога-психолога не входят психодиагностическое обследование взрослых лиц, установление индивидуально-психологических особенностей родителей и их отношения к детям (согласно стандарту специальности и профессиональному стандарту). Во всех случаях при психолого-педагогическом исследовании объектом исследования является

педагогический процесс, т. е. идет речь об обучении и воспитании, об организации и управлении процессом, в котором обязательно участвуют педагог и воспитанник, функционируют и развиваются педагогические отношения, решаются педагогические задачи. Любое психолого-педагогическое обследование обучающегося направлено на выявление некоторых предпосылок познавательной деятельности, изучение сферы знаний и представлений, умений и навыков, необходимых для усвоения образовательной программы.

Вопросов, адресованных эксперту педагогу, в судебной экспертологии нет, что следует как из прямой трактовки законов и иных нормативно-правовых актов, так и из методических рекомендаций ведущих экспертных и головных научно-методических организаций России (РФЦСЭ и «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»)³. В соответствии с приказами Минздрава России № 401⁴ и № 3н суд использует специальные знания посредством назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а при вопросах, связанных со сферой сексуальных отношений, – комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы.

Психолого-педагогическая экспертиза проводится только в образовательной среде, в соответствии с приказами Минобрнауки России № 373, 413, 1897⁵ и с приказом Минтруда России № 514 н⁶. Поэтому судебная

---

³ Так, например, в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, такого вида судебной экспертизы, как «педагогическая» или «психолого-педагогическая», не существует.

⁴ Приказ Минздрава России от 12.08.2003 № 401 «Об утверждении отраслевой и отчетной медицинской документации по судебно-психиатрической экспертизе».

⁵ Приказы Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта начального общего образования» (ред. от 31.12.2015), от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (ред. от 31.12.2015), от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 31.12.2015).

⁶ Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514 н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

психолого-педагогическая экспертиза по делам, связанным с воспитанием ребенка (определением места жительства ребенка, определением порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.), априори не может быть проведена.

Согласно вышеприведенным нормативным документам, *психолого-педагогическая экспертиза относится исключительно к несудебной экспертной деятельности в системе образования*, участие педагогических работников в которой отражено в указанных федеральных государственных образовательных стандартах и положении о службе практической психологии⁷. Целью психолого-педагогической экспертизы в системе образования является анализ условий образовательной среды, степени их влияния на психическое и психологическое здоровье субъектов образовательных отношений. Объектом психолого-педагогической экспертизы в системе образования может выступать образовательная среда психического развития ребенка, а предметом – влияние средовых факторов на его психическое развитие, обучение и формирование [5].

Таким образом, психолого-педагогическая экспертиза является разновидностью не судебной, а гуманитарной экспертизы [6, 7], и относится исключительно к экспертной деятельности в системе образования независимо от того, выполняется она специалистами разных областей знаний (педагогом и психологом), либо одним специалистом – педагогом-психологом. У суда же, при рассмотрении данной категории споров, возникает потребность в применении специальных, отнюдь не педагогических, знаний, необходимых для установления индивидуально-психологических особенностей ребенка и уровня его психического развития; диагностики индивидуально-психологических особенностей родителей и других членов семьи, которые могут повлиять на развитие ребенка; особенностей взаимоотношений родителей и их действительного отношения к ребенку, выявления

---

⁷ Приказ Минобразования РФ от 22.10.1999 № 636 «Об утверждении Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации».

родительской позиции, стиля воспитания; особенностей отношения ребенка к каждому из родителей и к другим членам семьи; определения характера взаимоотношений ребенка с каждым из родителей.

Поскольку психолого-педагогические экспертизы в государственных СЭУ не проводятся как не имеющие теоретической и методологической основы, такие экспертизы суды поручают частным экспертам, поскольку согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ производство экспертизы может быть поручено как СЭУ, так и конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В связи с этим, серьезной проблемой, связанной с назначением экспертиз в гражданском судопроизводстве, является поручение судами психолого-педагогических экспертиз и значительной части судебных психологических экспертиз негосударственным экспертам, индивидуальным предпринимателям, учреждениям различного статуса, качество заключений которых никем и никоим образом не контролируется. Выводы же подобных экспертов изобилуют грубейшими ошибками методологического и этического характера, превышениями пределов компетенции эксперта.

В результате в процесс вводится ненадлежащий субъект СЭД, что приводит к нарушению прав граждан на правосудие. ФЗ о ГСЭД предъявляет к эксперту строгие профессиональные и квалификационные требования. Так, в статье 13 этого закона указано, что должность эксперта в государственных СЭУ может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование (ДПО) по конкретной экспертной специальности.

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться и вне государственных СЭУ лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. При этом на деятельность таких лиц распространяется действие ряда статей ФЗ о ГСЭД (ст. 41), в том числе статей 4 и 8, которые требуют от эксперта проведения исследований с

использованием современных достижений науки, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, на базе общепринятых научных и практических данных. ГПК РФ не конкретизирует требования к эксперту (ст. 79).

Вместе с тем, исходя из требования ведения гражданского судопроизводства в соответствии с действующими федеральными законами и такими принципами гражданского судопроизводства, как аналогия права и аналогия закона (ст. 1 ГПК РФ), а также исходя из необходимости при осуществлении СЭД соблюдать принципы законности, права и свободы человека (ст. 4 ФЗ о ГСЭД), учитывая обязанность судебного эксперта провести исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме (ст. 8 ФЗ о ГСЭД), к негосударственным экспертам законодательством предъявляются аналогичные требования.

Таким образом, исходя из приведенных норм закона и принципов судопроизводства, как государственные, так и негосударственные судебные эксперты, осуществляющие производство судебной психологической экспертизы, *должны иметь высшее психологическое образование и специальную профессиональную подготовку по судебной психологической экспертизе*, в рамках которой эксперт должен приобрести знания, умения и навыки для проведения исследований на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности и на базе общепринятых научных и практических данных (ст. 4 ФЗ о ГСЭД).

Судебный эксперт-психолог должен обладать не только компетенциями психолога, полученными в процессе высшего психологического образования, но и специальными компетенциями эксперта (как того требует закон), в том числе знаниями в области теории, методологии и практики судебной психологической экспертизы, знанием экспертных методик и способностью применять их в практической деятельности, знанием процессуальных и организационных основ судебной экспертизы и способностью их

использования, знанием границ ответственности и компетенции, заданных законодательно и этически, и умением их использовать.

Профессиональные знания формулируются в законодательстве как «специальные» применительно к целям судопроизводства: 1) специальные психологические знания обязательно включают в себя знания о юридической значимости диагностируемых психологом явлений, знания об их возможных правовых последствиях; 2) они не выступают только теоретическими – достижения теории психологии и различные методические средства психодиагностики и психологического анализа объекта исследования должны быть научно обоснованными, внедренными в практику и составлять часть профессионального опыта психолога; 3) специальные знания психолога должны быть профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования), и не пересекаться с юридическими знаниями – очень многие понятия, такие как личность, мотивы и др., являются объектом рассмотрения и в рамках права [6, 7].

Согласно национальному стандарту⁸, специальные знания, необходимые для проведения судебно-психологической экспертизы, – это психологические знания об имеющих юридическое значение закономерностях и особенностях протекания и структуры психической деятельности человека, которые приобретаются исключительно в результате специальной профессиональной психологической подготовки и должны быть внедрены в практику судебной экспертизы.

Имеющиеся у эксперта знания должны быть подтверждены соответствующими документами (о высшем психологическом образовании и о дополнительной подготовке по судебной психологической экспертизе), документами о повышении квалификации в течение последних пяти лет в целях подтверждения знаний о современных достижениях в области судебной

---

⁸ ГОСТ Р 57344-2016. «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения» // Каталог национальных стандартов.
<https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>

психологической экспертизы и умения их использовать на практике, а также подтверждения владения экспертными методиками.

Специальные знания, необходимые для проведения судебной психологической экспертизы, включают знание теории и методологии судебной психологической экспертизы (ее предмета, теоретических и методологических основ, методов исследования, компетенции эксперта и др.); базовые психологические знания (теоретические психологические дисциплины) и знания из смежных областей (судебной психиатрии, виктимологии, суицидологии, сексологии и др.), знание основ криминалистики и теории судебной экспертизы, судебной экспертологии, знание организационно-правовых основ СЭД, а также способность использовать эти знания, наличие умений и навыков (например, способность правильно применять теорию и методологию судебной психологической экспертизы, экспертные методики, составлять заключение эксперта, осуществлять продуктивную коммуникацию с лицом, назначившим экспертизу, подэкспертным лицом, участниками процесса) и др.

В связи с этим, лица, не прошедшие специальной подготовки, при проведении экспертизы и подготовке заключения эксперта или специалиста допускают ошибки, связанные с выходом за пределы правовой и профессиональной компетенции; этические ошибки (связанные с «двойной ролью» специалиста; принятием одной из сторон конфликта и вступлением с нею в коалицию); методологические ошибки; нарушение процедур сбора информации (недостаточность используемых методик, невалидность и ненадежность методов исследования, их несоответствие возрасту подэкспертных, голословная интерпретация) и т. д. [3, 8–12, 15].

В результате многие заключения психолого-педагогической экспертизы отличаются низким уровнем выполнения с выходом за пределы компетенции психолога, с вторжением, как правило, в правовые вопросы: выносятся экспертные решения о том, с кем из родителей должен проживать ребенок, определяется график общения ребенка с отдельно проживающим родителем,

на основании обследования только ребенка делается вывод о негативном влиянии родителя на психическое развитие ребенка и выставляется диагноз и др.

В соответствии со статьями 8, 16 и 25 ФЗ о ГСЭД, ст. 85 и 86 ГПК РФ, нормативно-правовыми актами и методическими рекомендациями⁹, методической литературой [1–4, 13–15], судебно-психологические экспертизы должны выполняться с использованием всех обязательных методов и этапов (психологического анализа материалов дела, биографического метода (психологического анамнеза), наблюдения, психологической (клинико-психологической) беседы, экспериментально-психологического исследования, исследования детско-родительских отношений, в том числе с помощью пробы на совместную деятельность), что позволяет проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов на базе общепринятых научных и практических данных, методологии проведения данных исследований [1–4].

ВЫВОДЫ

1. Учитывая положения ФЗ о ГСЭД, ГПК и СК РФ, *назначение и проведение психолого-педагогической экспертизы по делам указанных категорий на строго научной основе невозможно и не отвечает интересам правосудия.*

2. Практика распространения психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве приобрела существенный размах по причине необоснованного переноса данного вида экспертизы из образовательной среды. Основные проблемы внедрения психолого-педагогической экспертизы

---

⁹ См.: Приказ Минздрава России от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы»; Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных СЭУ системы Минюста России (утв. приказом министра юстиции № 346 от 20.12.2002); Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки по экспертной специальности 20.1. «Исследование психологии человека» (РФЦСЭ, 2018).

в сферу судебной экспертизы – множественные нарушения и экспертные ошибки, как процессуальные, так и гносеологические и деятельностные: решение вопросов, выходящих за пределы специальных знаний и компетенции педагога и педагога-психолога, в том числе вопросов, относящихся к исключительной компетенции суда; предоставление обоснованных рекомендаций, нарушающих права граждан; нарушение методологических принципов судебной экспертизы; проведение исследований не на строго научной основе и применение методик, не дающих возможность проверить их результаты.

3. Причины нарушений обусловлены тем, что психолого-педагогической и педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющей свою теоретическую и методологическую основу, не существует. Нельзя применять при проведении судебной экспертизы в отношении детей и родителей по гражданским спорам знания из области педагогики и психологической педагогики. Ни педагог, ни педагог-психолог не имеют специальных знаний в области теории судебной экспертизы и судебной психологической экспертизы, судебной экспертологии – соответственно не имеют компетенций для решения вопросов, имеющих значение для дел как в рамках комплексной (выполняемой педагогом и психологом), так и однородной (выполняемой педагогом-психологом) экспертизы. Привлечение же судами некомпетентных лиц к производству судебных экспертиз есть не что иное, как введение в процесс ненадлежащего субъекта СЭД и, что ведет к нарушению прав граждан на правосудие и подрыву доверия населения к институту судебной экспертизы и судебной власти.

4. В гражданском судопроизводстве по спорам, связанным с воспитанием детей (об определении, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода родителей, определении места жительства детей при раздельном проживании родителей и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких

родственников), и тем более по делам, связанным с ограничением или лишением родительских прав, «отобранием» ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, по делам о восстановлении в родительских правах, об усыновлении и отмене усыновления, об установлении отцовства, об оспаривании отцовства (материнства), должна назначаться судебная психологическая либо комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

5. При выборе СЭУ или конкретного эксперта лицу или органу, назначающему судебную психологическую экспертизу, необходимо исходить из требований к экспертам, содержащимся в ФЗ о ГСЭД, а именно из того, что эксперт должен иметь высшее психологическое образование и специальную профессиональную подготовку по судебной психологической экспертизе, в рамках которой должен приобрести знания, умения и навыки для проведения исследований на строго научной и практической основе в пределах соответствующей специальности и на базе общепринятых научных и практических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медицинская и судебная психология: курс лекций. Учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2016. 656 с.
2. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2012. 192 с.
3. Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С., Вострокнутов Н.В., Русаковская О.А. Методологические основы проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 93–106.

4. Кудрявцев И.А., Морозова М.В., Савина О.Ф. Руководство по написанию заключения экспериментально-психологического исследования подэкспертного при проведении однородных судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Руководство для врачей. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздрава России, 2014. 67 с.
5. Умняшова И.Б., Сафуанов Ф.С. Модель психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 75–84.
6. Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Сафуанов Ф.С., Тульчинский Т.Л. К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы / Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Методы психологии. Ярославль: МАПН, 2005. С. 89–110.
7. Сафуанов Ф.С. Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы и перспективы / Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко и Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 51–62.
8. Секераж Т.Н. Экспертные ошибки при производстве судебной психологической экспертизы / Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. С. 183–225.
9. Сафуанов Ф.С. Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах // Психология и право. 2014. Т. 4. № 4. С. 79–87. <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml>
10. Bernet W. The Terapist's Role in Child Custody Disputes // Journal of the American Academy of Child Psychiatry. 1983. Vol. 22. Issue 2. P. 180–183. [https://doi.org/10.1016/s0002-7138\(09\)62333-5](https://doi.org/10.1016/s0002-7138(09)62333-5)
11. Haller L.H. Before the Judge: The Child-Custody Evaluation // Adolescent Psychiatry. 1981. No. 9. P. 142–164.

12. Greenberg S.A., Shuman D.W. Irreconcilable Conflict between Therapeutic and Forensic Roles // Professional Psychology: Research and Practice. 1997. Vol. 28. No. 1. P. 50–57. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.28.1.50>

13. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Калашникова А.С., Кулаков С.С., Переправина Ю.О., Черненьков А.Д., Солдатова К.М. Организация, объем и содержание психологического исследования при различных видах судебно-психиатрической экспертизы. Метод. реком. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. 36 с.

14. Терехина С.А., Пимонов В.А. Проблемы защиты интересов несовершеннолетних в судебных делах по семейным спорам при разводе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 1. С. 91–104. doi:10.17759/psylaw.2016060108

15. Терехина С.А., Ошевский Д.С. Проблема использования психологических познаний при решении семейных споров о детях в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 152–163. doi:10.17759/psylaw.2018080212